

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА В РОМАНЕ Ю.БОНДАРЕВА «БЕРЕГ»

Нарзуллаева Шоира Бахшиллоевна

*Ассистент преподаватель русского языка:
Азиатский международный университет города Бухары.*

Жанрово-композиционные особенности романа

Большинство произведений писателя создавалось на материале Отечественной войны. Но это лишь один, и отнюдь не главный, аспект его прозы. «Я считаю, – сказал однажды Ю.Бондарев, – что нельзя говорить о «военном романе» как таковом, потому что в художественной литературе может быть только «роман о человеке» и только одна тема – «человек» [14, с. 4]. Основное для Ю.Бондарева – показ людей с совершенно новым, своим отношением к миру, человеку, истории. В жестоких сражениях героями решаются кардинальные вопросы о подлинном смысле человеческого существования, человеческого счастья, о единственно приемлемых формах гуманизма, человеческой доброты и способов ее проявления в этот суровый век. В обостренной форме все эти вопросы стоят и перед полковником Иверзевым («Батальоны просят огня»), и перед капитаном Новиковым («Последние залпы»), и почти перед всеми героями романа «Берег».

В романе «Берег» материалом служит повседневная жизнь современного расколотого мира, взятая в ее неразрывности с прошлым, в частности с вооруженной борьбой советского народа против гитлеризма. Здесь автор остается верен себе, своему стилю, своим нравственным установкам.

Этот роман Юрия Бондарева представляет собой своеобразный художественный синтез темы войны и мира, синтез, вобравший в себя проблемы нравственности, психологии, проблемы мирного сосуществования в Европе, по-прежнему разделенной границами, блоками, идейной и нравственной несовместимостью, психологическими предрассудками.

Роман многопланов, он является одновременно и военным, и психологическим, и философским, и политическим. В нем затрагивается комплекс проблем, остро волнующих сегодня весь мир.

Центральная часть романа целиком посвящена прошлой войне. Здесь все написано с безупречным знанием того, о чем рассказывается, и с глубоким проникновением в психологию героев. Так же, как в предыдущих произведениях, Ю.Бондарев выступает превосходным баталистом, подчиняя все решению большой идейно-психологической задачи.

Заявка на психологизм делается уже в описании поверженного Берлина. Обостренным зрением мы вместе с писателем видим, как исчезает клубившийся над зловещим городом горячий пар, напитанный запахами пепла и приторно-сладковатым трупным душком, рассеиваются угарные дымы и, словно из

кровавого, аспидного месива, начинают вырисовываться улицы и площади, загроможденные обгорелыми танками, поваленными трамваями, грудями кирпича, битым стеклом. Но внимание наше писатель приковывает отнюдь не к тому, как выглядел Берлин второго мая 1945 года, и даже не к красоте того повесенному солнечного майского дня, а к удивительной, оглушающей тишине, что вдруг наступила, когда «Берлин, занятый солдатами, танками, орудиями, машинами, повозками, командными пунктами, хозяйственными частями, саперами, связистами, спустя три часа после завершающего выстрела возле забаррикадированных Брандербургских ворот, в каком-то неожиданном оцепенении погрузился, как в воду, скошенный ничем необоримым и оцепеняющим сном» [12, с. 44].

Нарисованная картина превосходна и сама по себе. Но она играет роль дополнительной завязки: в ней заложена пружина, с помощью которой писатель развернет перед нами события огромного внутреннего драматизма и трагизма, столкнет нас с людьми удивительными, поможет заглянуть в самые глубины их душ.

В романе «Берег» писателю важно было поставить множество вопросов, волнующих каждого, кто готов «взять на себя боль» мира. Поставить – не значит ответить. Но, вероятно, ответить не всегда возможно, но и не всегда нужно, потому что руководством к жизни для читателей романа может стать лишь им самим найденный ответ.

Военная тема, столь органичная для Ю.Бондарева, соседствует в нем с современной проблематикой. Эпизоды войны здесь не просто наплывы воспоминаний героя. Они необходимы для осуществления общего замысла: раскрыть типичные особенности русского характера, показать принципиальное различие образов жизни и мышления представителей противоположных социальных систем. В то же время автор стремится найти те точки соприкосновения, те пути, которые ведут к взаимопониманию людей.

В композиционном плане роман выделяется среди других произведений о войне: главы о войне чередуются с главами о мирном послевоенном времени. Таким образом в «Береге» тесно сходятся два времени: война и современность.

О необходимости соединения времен писатель говорил: «Когда мы пишем о войне, то должны иметь в виду, что наша мысль всегда устремлена в целевую точку, подобно стрелке компаса, а это направление носит единственное название – современность, в противном случае все усилия теряют смысл. Беда некоторых романов о войне в том, что подчас исторические и неповторимые сороковые годы не освещены мыслью, протянутой из современного состояния мира. Назрела определенная социально-психологическая и эстетическая потребность в «постижении своих лет», осмыслении исторического пути поколения и всего общества, в выходе к более глубокому осмыслению проблем, нравственных и философских, современного бытия человечества» [11, с. 82].

Поэтому «Берег» – это роман-поиск. Поиск тех духовных, нравственных координат, без которых легко потеряться человеку в этом беспокойном мире. В своем романе писатель прямо говорит о проблеме нравственного выбора, ставит вопрос о гуманном взгляде на события войны и на движение истории послевоенного мира. Для Бондарева важно выяснить, чем определяется нравственный выбор его героев, от чего он зависит, что стоит за тем или иным поступком. В ситуации «или – или» выбор решения зависит и от политической позиции героя, и от способности понять человека, и от гуманности, желания помочь другому, и от того, как понимает человек свой долг, свою ответственность перед будущим.

«Берег» в романе – понятие многозначное. К каким берегам пришел западный мир теперь, после тридцати лет со времени окончания войны? Возможно ли в мире, раздираемом противоречиями империализма, вынашивающего новые милитаристские планы, движение человечества к всеобщему берегу мира и счастья? Как совмещается в духовном развитии современного человека берег прошлого и берег будущего, какова цель его движения? Такие вопросы возникают перед главным героем книги. Как подчеркивает Юрий Бондарев, «образ берега – это вечное движение к чему-то, к идеальной цели, к истине, к высотам духа...» [13, с. 76].

На встрече со студентами Московского университета писатель так говорил о замысле романа: «Я имею в виду не одну идею, а комплекс идей. Я хотел высказать то, что меня буквально преследовало последние годы, сказать о главном – о человеческом счастье. Счастье – это одержимость, это ожидание, это последовательное приближение к цели, это исполнение своего долга перед людьми. Мне хотелось сказать о счастье, которое является для меня синонимом человечности» [7, с. 5].

Говоря о том, что он сам не взялся бы категорически определенно сформулировать главную идею «Берега», что она во всем содержании романа, Юрий Бондарев заметил, однако, что «это – не только мост из прошлого в настоящее. Это роман о счастье, о любви, о поисках смысла жизни. В самом названии заложено все – «Берег».

Каждый человек пытается найти свой берег, который должен оправдать или объяснить смысл жизни. Название романа говорит о смысле жизни. Человек ищет берег в себе, и вне себя. Нашел человек свой берег или не нашел – в этом категория счастья или несчастья.

Все сказанное, однако, даже в малой степени не исчерпывает содержания этого произведения. «Берег» – роман военный и роман социальный, роман психологический и роман философский. Вдумчивая наблюдательность автора, непредвзятость его суждений, стремление к углубленному проникновению в непростые события и значительные характеры делают его одним из самых заметных явлений современной литературы конца XX века.

Таким образом, в романе перед нами встают картины конца войны и послевоенного двадцатипятилетия, мы становимся свидетелями острых непримиримых конфликтов и напряженных раздумий над сложными вопросами прошлого и настоящего. Идет трудный поиск важнейших ценностей человеческого бытия и отстаивание их.

2.2 Система образов в романе

«Берег» – произведение сложное по своему построению, главы о современной действительности чередуются в нем с обширными ретроспекциями, изображающими последние дни войны, но весь этот, казалось бы, разнородный и разноструктурный материал подчинен общей идее и мастерски сплетен в неразрывное повествование о людях войны и мира, образы которых выписаны с удивительным мастерством по глубине и точности их психологии, без малейшей попытки сгладить какие бы то ни было шероховатости их характеров или трудности их взаимоотношений. Здесь мы знакомимся с другом Никитина лейтенантом Андреем Княжко, временно замещающим раненого командира батареи Гранатурова. С вездесущим подносчиком снарядов Ушатиковым, пареньком редкостного простодушия, не потерявшим даже на войне способности всему удивляться. С ширококостным сержантом Межениным, человеком очень удачливым, неисправимым «сердцеедом» с жестокими глазами и нагловатой ухмылкой. Со старшим сержантом Зыкиным, «человеком в серьезных годах, семейным, рассудительным», кристально честным и всегда справедливым. Прежде всего это разные люди: юный и остро чувствующий лейтенант Никитин и столь же прекрасный в своем молодом ригоризме лейтенант Княжко, властный и импульсивный комбат Гранатуров и совершенно новый характер в военной литературе конца XX века – командир орудия сержант Меженин, натура сложная и в то же время примитивная своим грубо замаскированным животным эгоизмом.

В трагических событиях последних дней войны нравственные основы героев подверглись жестокому испытанию и выявились с наибольшей полнотой и силой. Встреча с мирными жителями Кенигсдорфа, неожиданная атака немецких самоходок, бой с отрядом вервольфов явились для героев романа проверкой не только на храбрость, но и на человечность. Проверка показала, что накопившаяся за годы войны ненависть к врагу и жажда мщения не заглушили в душах лучших из них доброту, веру в человека и жалость к человеческому страданию – тех чувств, которые были в них воспитаны с детства. Образами Княжко, Никитина, Зыкова, Ушатикова Бондарев показывает, что победили они не только потому, что превосходили врага смелостью, воинским опытом, но и потому, что неизменно оставались верны берегу Родины – берегу справедливости и человечности. Никто, казалось бы, не мог осудить бойцов за справедливый гнев. И как важно было после множества смертей и разрушений

не дать захлестнуть себя безоглядной ненависти. Каждый из этих героев в той или иной мере стоит перед нравственным выбором: погибнуть или, предав, спасти свою жизнь, отомстить за гибель своих родных или простить врага, проявив человечность и милосердие – и порой сделать этот выбор не просто.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Богатко И. Истина в человеке: о творчестве Ю. Бондарева //Москва. – 1983. – №10.

Бондарев Ю. «Мир спасет слово» /беседовала В. Оберемко // Аргументы и факты. – 2006. – № 18.

Бондарев Ю. Записки по поводу....(Размышления русского писателя Ю. Бондарева о современном развитии литературного процесса) // Молодая гвардия. – 1992. – №10.

Бондарев Ю. О настроении, сюжете и языке // Вопросы литературы. – 1959. – №11.